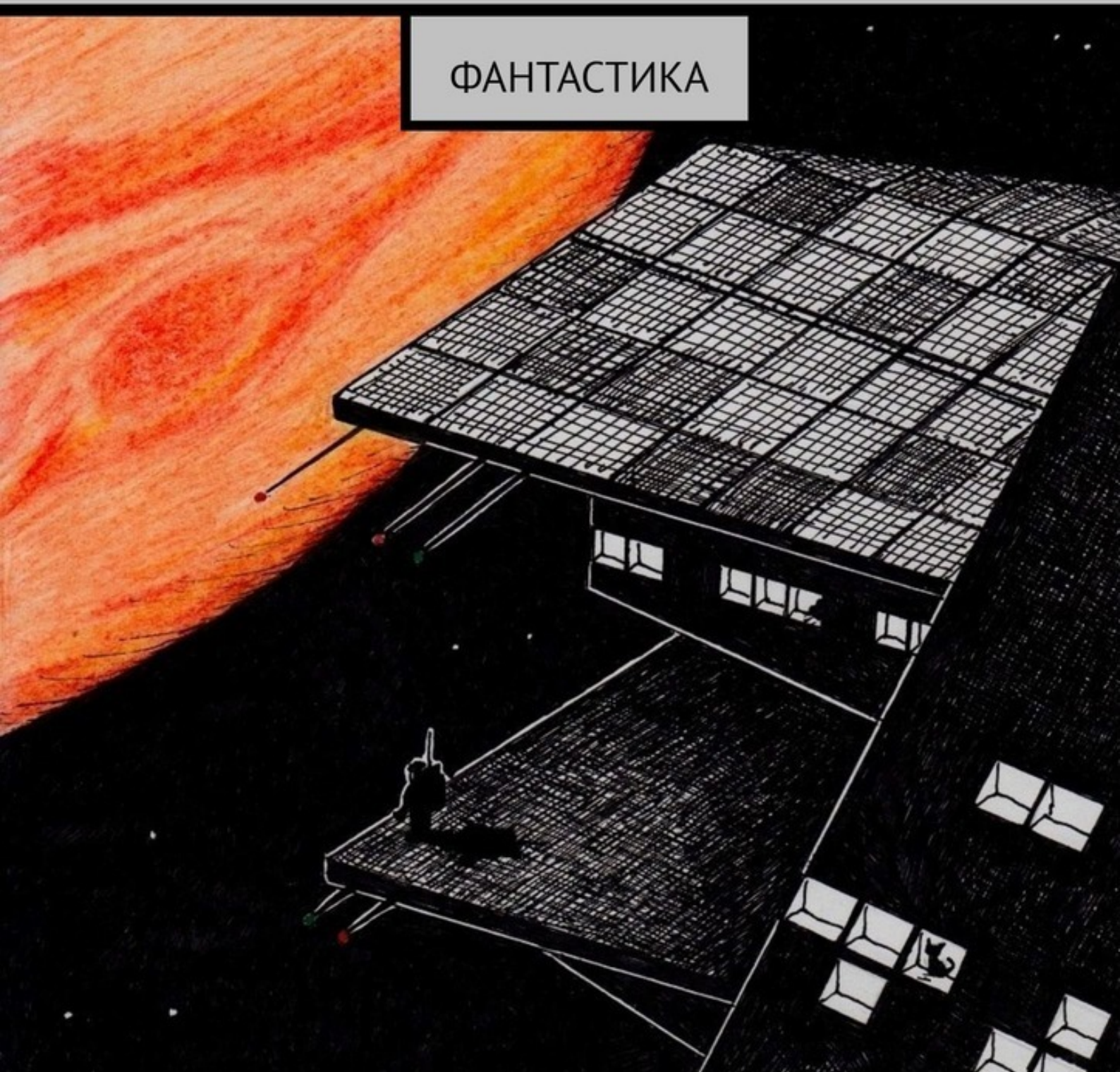

АНДРЕЙ ПШЕНИЧНИКОВ

Космический покой

ФАНТАСТИКА

Андрей Пшеничников

Космический покой. Фантастика

«Издательские решения»

Пшеничников А.

Космический покой. Фантастика / А. Пшеничников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963069-8

В сборник вошли роман «Космический покой» и шесть рассказов также фантастического содержания. Для широкого круга читателей. Рисунок на обложке автора.

ISBN 978-5-44-963069-8

© Пшеничников А.
© Издательские решения

Содержание

Космический покой	6
Глава 1. Сон в отеле	6
Глава 2. Добро пожаловать на Марс	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Космический покой Фантастика

Андрей Пшеничников

Иллюстратор Андрей Пшеничников

© Андрей Пшеничников, 2019

© Андрей Пшеничников, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-3069-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Космический покой

Глава 1. Сон в отеле

Он стоял на 26 этаже небоскрёба, возле окна, в своём номере отеля. За окном плотной пеленой шёл дождь. Всего в десятке метров напротив находилась зеркальная стена ещё одной высотки. И если бы ни дождь, смотреть было бы вообще не на что, – зеркальная стена напротив занимала весь обзор. Не было видно ни улицы внизу, ни неба вверх, ни соседних зданий. Только пелена дождя в этих направлениях сгущалась и становилась непроницаемой, словно туман. И такая картина вполне его устраивала. Он не хотел видеть ни неба, ни города с высоты птичьего полёта, ни улицы. Дождь же успокаивал. Как будто забивал ватой глаза, уши, рот, голову. Дождь шёл с самого утра и заканчиваться не собирался.

В номере было сумрачно, яркий свет исходил только от прямоугольника включенного телевизора. Он завалился на кровать, пощёлкал каналы и нашёл новости Национального космического агентства. Кроме них он в последнее время практически ничего больше не смотрел. Правда вот вчера вечером он посмотрел документальный фильм про жизнь людей на свалке в одной из всё ещё развивающихся стран. Там показывали огромные горы мусора с ползающими по ним бульдозерами и тучами ворон. В мусоре копошились люди, у некоторых из них к запястью были привязаны магниты. Показывали построенные из мусора жилища этих людей, еду, добытую тут же, на свалке. Люди пили водку, закусывали и рассказывали корреспонденту, как им тут не так уж и плохо живётся.

Он даже не знал, зачем посмотрел этот фильм. Он уже давно не нуждался в зрительных образах, подкрепляющие его мысли о том, что жизнь – довольно скверная штука: настолько твёрдо эти мысли укоренились в его голове. Может быть, он посмотрел тот фильм из-за навалившейся на него усталости. Он как раз только вчера, после длительного перелёта, заселился в отель и чувствовал себя разбитым. После фильма он ещё принял горячую ванну, которая окончательно его разморила. Засыпая, он слышал, как в коридоре возмущалась какая-то женщина по поводу отсутствия в номере одноразового пакетика с шампунем. Он ещё подумал, что, возможно, эта женщина и права, но тон её был просто невыносим. И на какой-то миг ему вдруг сделалось по-детски хорошо от того, что та злая женщина – там, где-то в глубине освещённого электрическим светом гостиничного коридора, а он здесь – за одной из многочисленных дверей, в тёмном номере, укрытый с головой одеялом, что он так хорошо спрятался, и та злая женщина его не найдёт.

Он хорошо запомнил сон, который ему приснился этой ночью. Ему приснилось, что он умер, и что будто бы после своей смерти попал в рай. События сна начали развиваться во дворе роскошного белого особняка, стоящего в тропическом лесу, на склоне горы, откуда открывался вид на лазурное море.

Он ощущал себя в своём теле, но только это было молодое, здоровое тело с прекрасной кожей. Он с удовольствием провёл рукой по густой шевелюре волос на голове, расправил сильные плечи. Однако смущало то, что он был совершенно голый. Впрочем, во дворе особняка, где журчал небольшой фонтан, ходили такие же голые мужчины и женщины, как и он. Были здесь ещё и какие-то ангелоподобные существа в полупрозрачных накидках. Как раз одно из них вскоре к нему подошло. Ему объяснили, что он находится в раю, в резиденции Бога, и что Бог

его ожидает. Он последовал за ангелом в дом. Внутри здания было прохладно. В коридорах и на лестницах, по которым они шли, лежали ковры, по углам стен стояли большие амфоры, расписанные незатейливым узором, а ручки многочисленных дверей были позолочены. Он шёл и всё никак не мог определить пол своего провожатого. Наконец ангел остановился, открыл перед ним очередную дверь, и он вошёл в светлую и просторную комнату.

Бог был таким, каким он привык видеть его на многочисленных картинках ещё при земной жизни – то есть седовласым, но ещё крепким стариком с ясными глазами. Одет он был, как и ангелы, в полупрозрачную накидку. Между тем, Бог произнёс приветственные слова и сразу же перешёл к делу. Да, он прекрасно знает, что перед ним стоит неверующий человек. Однако ему также известно, что за всю жизнь он ни разу не согрешил. Поэтому было решено оставить его в раю. В заключение своей речи Бог выразил надежду, что ему здесь понравится. На этом аудиенция закончилась. Тот же ангел вывел его из дома за ворота особняка, показал на уходящую вниз лесную дорогу и пожелал на прощание всего хорошего.

Дорога скоро привела его на пляж, который весь был усыпан голыми телами молодых мужчин и женщин. Бегали здесь и дети, иногда показывалась фигура ангела в накидке. Кто-то купался в море, кто-то загорал, некоторые ели фрукты и запивали их виноградным вином, а многие мужчины и женщины занимались тем, что спаривались, прямо у всех на глазах.

Он успел уже окунуться в море, полежать, погреться на горячем песке и даже съесть спелый гранат, а солнце всё не сдвигалось со своего места в зените голубого небосклона. Наверное, в раю царил вечный полдень. Так оно и было. Пляж прямой лентой уходил в обе стороны вплоть до самого горизонта. Море всё время оставалось спокойным, лишь иногда налетал лёгкий ветерок и поднимал небольшие волны. И поначалу всё это ему очень понравилось. Он предался всевозможным удовольствиям, какими был обделён на земле. Более того, он даже как будто поверил в Бога, белый особняк которого виднелся на склоне горы. Однако со временем такая жизнь стала ему приедаться, и всё больше смущал тот факт, что он был совершенно голым.

Наконец, пресытившись процессом получения удовольствий, он решил исследовать рай. Сначала он двинулся вдоль пляжа, задумав пройти как можно дальше и посмотреть, что там будет. Но и здесь его ждало разочарование. Похоже, пляж, заполненный голыми телами людей, тянулся бесконечно. Только в местах, где в море впадали небольшие речки, было относительно безлюдно. Здесь он отдыхал, оставаясь наедине с собой. В ветвях деревьев перепархивали какие-то райские птички, к реке на водопой из леса выходили животные. Причём, мирные антилопы утоляли жажду рядом с грозными львами, и никто никого не боялся, никто никого не трогал. По-видимому, и в природе здесь царила полная идиллия. Отдохнув, он поднимался и шёл дальше, но пляж всё также прямой лентой уходил вдаль до самого горизонта. Это ему надоело, и он вернулся к белому особняку на склоне горы.

Теперь он решил выбраться из рая, направившись в противоположную сторону от моря – в лес и горы. Он уже понял, что бояться ему здесь нечего и заботиться не о чем. Поэтому он взял в руки только палку и отправился в путь.

Недалеко от пляжа лес также был заполнен голыми людьми, которые жили в шалашах парами, по-видимому, наслаждались семейным счастьем. Эти шалаши он старался обходить стороной, боясь застать их обитателей за любовными утехами, отчего ему всегда делалось неудобно. Однако чем дальше он забирался в лес и горы, тем людей становилось всё

меньше. Часто теперь в шалашах они жили по одному. Это были, очевидно, любители уединённого покоя. В такие шалаши он заходил, знакомился с их хозяевами, но дальше этого разговор не шёл. Его интересовала прежде всего земная жизнь этих людей, а те, напротив, не хотели о ней даже вспоминать и всё твердили о том, как хорошо в раю, хвалили Бога и умиленно при этом вздыхали. Тогда он быстренько выбирался из шалаша и шёл дальше. Скоро люди совсем перестали встречаться ему на пути, зато всё чаще попадались животные. Они не пугались его, подпускали к себе и позволяли даже гладить себя по шерсти. А однажды он увидел тигра, щиплющего травку, и это его рассмешило. Так как здесь его уже никто не мог видеть, он сделал себе из листьев пальмы нечто вроде юбки, и сразу почувствовал себя более уверенно. Питался он плодами многочисленных деревьев и кустарников. Здесь было всё, кроме одного – он нигде в лесу не нашёл ни единого яблока. Наконец, он забрался в такие дебри, что дальше прохода уже не было. И ему снова пришлось вернуться на побережье.

Итак, оставалась одна возможность вырваться из этого опостылевшего ему рая – пуститься в море. Он ушёл к месту впадения ближайшей речки, где ему бы никто не смог помешать осуществить свой план, соорудил из лёгких бамбуковых брёвен плот, оснастил его мачтой и парусом всё из тех же пальмовых листьев и спустил своё судно на воду. Теперь он всё-таки сделал на дорогу небольшой запас фруктов и пресной воды, которую налил в какие-то черепки. «Хоть и рай тут, – думал он, – а бережёного и Бог бережёт».

Плот плавно покачивался на волнах. Райский берег с белой полосой пляжа и зелёной шапкой покрытых лесом гор всё дальше уходил к горизонту. В открытом море волнение было больше. Плот то медленно взбирался на водяную гору, то быстро ухал с неё вниз. От такого полёта захватывало дух и щемило внизу живота. «Яйцешемящее море», – вспомнил он слова Быка Маллигана из «Улисса». Между тем земля скрылась из виду, и со всех сторон теперь его окружали толщи воды. Он почувствовал свободу, и стал даже думать, что сумел перехитрить самого Бога и выбраться из рая.

Прошло неизвестно сколько времени, когда прямо по курсу показалась новая земля. «Уж не ад ли?» – весело подумал он. Нет, это был не ад. Подплыв ближе, он увидел небольшой остров, центральную часть которого покрывал лес, а побережье – пляж. Весь пляж был усыпан голыми человеческими телами. Значит и здесь продолжался рай. Он даже не стал причаливать к острову, отвернул от него и поплыл дальше. Теперь острова виднелись тут и там. Похоже, он попал в самый настоящий райский архипелаг. Лишь очень нескоро острова начали редеть, людей на них становилось всё меньше, стали попадаться и робинзоны, одиноко живущие на острове. Наконец, пошли совсем пустые острова, и на одном из них он остановился.

Когда-то в детстве он зачитывался «Робинзоном Крузо», сам мечтал попасть на необитаемый остров и пожить там, как его любимый герой. И вот, такая возможность представилась. Однако райские острова совсем не походили на острова Дефо или Стивенсона. Это были, как и тот, первый попавшийся ему здесь остров, небольшие островки с прекрасным пляжем и заросшей лесом центральной частью. На таком острове обязательно протекал ручеёк с пресной водой, а в лесу было полно всяких плодов. Здесь не было хищных зверей, пиратов, туземцев-каннибалов, так что ни о каких приключениях, борьбе за жизнь на этих островах не могло даже идти речи. Поэтому он не долго пробыл на своём острове, ему здесь быстро надоело, и он вернулся на большую землю.

После возвращения с острова он совсем перестал находить себе места. Выхода из рая не было. Оставалась последняя надежда – белый особняк на склоне горы. Может быть, там его ждёт избавление. Если нет, то тогда конец.

Он поднимался по лесной дороге вверх. Небо закрывали высокие тёмные кроны деревьев, под ногами шуршала отжившая листва. По пути никто не встретился. Его раздражение всё больше нарастало. Вот и ворота. Он не удержался и сильно толкнул их ногой. Во дворе не было ни души, только тихо журчал фонтан. Он добрался до парадного крыльца дома, украшенного колоннами, и вступил внутрь здания. Его снова, как и в первый раз, окутала прохлада. Но она не охладила его пыл, и он распахнул первую попавшуюся ему дверь с позолоченной ручкой.

В светлой комнате, на тахте, в позе римского императора лежал ангел и помахивал на себя лавровой веточкой. Ангел не удивился, не испугался, а только вопросительно посмотрел на вошедшего. Создавалось впечатление, что тот ожидал его прихода и ожидал совершенно спокойно. Это его разозлило, однако, он не нашёл подходящих слов, вышел из комнаты и хлопнул дверью. Но почему-то громкого удара не получилось.

В следующей комнате, куда он заглянул, по-видимому, купальне, прямо в центре на белом кафельном полу стояла такая же белая ванна на витых позолоченных ножках, в которой, зарывшись в пену, лежал неизвестный бородатый мужчина, а четыре ангела губкой натирали ему грудь. «Наверное, какой-нибудь святой», – мелькнуло у него в голове. Нет, разговаривать с этими ему было не о чем. Ему нужно было к их боссу. И он кинулся искать кабинет Бога.

Нашёл он его не сразу. Ему пришлось изрядно побегать по длинным коридорам и многочисленным лестницам, пока он, наконец, не очутился перед нужной дверью. Не мешкая, он распахнул её. Бог сидел за белым офисным столом и смотрел на него. Он сразу понял, что тот всё знает о нём: о его попытках выбраться из рая, о его мыслях. Ему натерпелось спросить Бога, зачем тот сотворил этот бессмысленный мир, где всё живое обречено на страдания и смерть, зачем он и после смерти не даёт людям покоя? Но тут он вспомнил о тысячах голых тел на пляже, которым, судя по всему, нравилось их положение, и осёкся. Его взяло зло, и он бросился бежать прочь.

После свидания с Богом он совсем сник. Выхода не было. Рай на поверку оказался большим нудистским пляжем. Наконец, ему просто надоело смотреть на голые румяные задницы, и он ушёл подальше в лес, свил из тонких лиан верёвку и... проснулся.

Он помотал головой, как будто пытаясь стряхнуть воспоминания об этом сне. Сейчас было уже утро, он выспался, чувствовал себя неплохо и смотрел новости Национального космического агентства. Он уже давно приглядывался к программе по колонизации Марса и накануне принял окончательное решение. Больше ничего не оставалось. Да и хоть какое-то приключение напоследок. Он знал, что на Марсе будет хуже, чем на Земле. Ну и ладно.

Эта программа, по которой набирали и отправляли на Марс переселенцев, шла уже лет пятнадцать. Желающих было немного, так что удалось основать только несколько малочисленных колоний. Чем занимались поселенцы на Марсе? В том-то и дело, что ничем особенным. Они там просто жили. Может какие-то научные исследования там и проводились, но это его не волновало. Он не был учёным, и не собирался на Марсе заниматься изучением каких-то

бактерий и прочей ерундой. Таким образом, к переселенцам не предъявлялось каких-то жёстких требований, и это его более чем устраивало.

Однако на этот раз главной новостью выпуска был не Марс, а Каллисто – один из четырёх больших спутников Юпитера. Там находилась самая дальняя от Земли обитаемая космическая станция. И что-то на ней происходило неладное. Сначала со станции ушли и не вернулись два человека, потом одного человека нашли мёртвым на самой станции... Он лежал на кровати и думал, что неплохо было бы оказаться на месте того человека, найденного мёртвым в одном из отсеков станции на Каллисто. Ведь в смерти, на самом деле, нет ничего плохого. Смерть – это покой. Долгожданный отдых...

Неожиданно раздался стук, дверь распахнулась, и в номер вкатил робот-горничная. Он специально выбрал отель с роботизированным персоналом, чтобы поменьше общаться с людьми. С роботами было проще. Самое главное, с ними не нужно было изображать из себя счастливого человека. Люди только и делали, что представлялись занятыми, востребованными и счастливыми особами, имеющими какие-то важные цели в жизни, а женщины, кроме того, постоянно пытались омолодиться, чтобы как можно дольше оставаться сексуально привлекательными. От всего этого тошнило. По этой же причине он выбрал большой отель, с многочисленными холлами, лифтами и бесконечными полутёмными коридорами, покрытыми толстыми коврами дорожками, которые скрадывали даже самые громкие шаги. В большом отеле на тебя никто не обратит внимания, в нём можно затеряться, забыться самому и немного отдохнуть, главным образом, от своих собственных мыслей. Но всё-таки было скучно, поэтому на вопрос горничной: где он будет завтракать – в номере или спуститься вниз, он ответил, что в баре.

Досмотрев новости, он вышел из номера, не выключив телевизора, и направился к лифтам. В небольшом холле перед лифтами стоял столик, два кожаных кресла, а в углу – кадка с каким-то большим растением, считай, что деревом, с тёмно-зелёными мясистыми листьями, которые блестели так, как будто их кто-то специально натёр воском. В одном из кресел, свернувшись калачиком, дремал кот, неизвестно как попавший на 26 этаж небоскрёба. Скоро подошёл лифт, и он спустился вниз. В баре, как и во всём отеле, царил полумрак, подсвеченный красными плафонами на стенах и какими-то миниатюрными лампами с бумажными красными же абажурами на столиках. Негромко звучала спокойная электронная музыка. За стойкой робот-бармен с молниеносной скоростью перемешивал коктейль, очевидно, подражая своим живым коллегам. Он занял один из дальних столиков и сделал заказ. В баре было пусто, только возле стойки на высоком стуле сидел мужчина в форменной одежде, с надписью «Охрана» на спине. Когда принесли заказ, мужчина встал, взял со стойки уже начатую бутылку и направился к его столику.

Охранник отеля, у которого сегодня был выходной и который не хотел пить в одиночестве, попросил разрешения сесть. Против таких встреч он не имел ничего против, такие встречи ни к чему не обязывали, и они разговорились. Точнее, говорил охранник, он же больше слушал, лишь изредка вставляя два-три слова для поддержания разговора. Охранник рассказал, как пару дней назад на 13 этаже нашли мёртвую женщину. Она лежала на полу своего номера в одном халате, вся в крови. По всему полу были разбросаны какие-то лекарства, а на кровати спал двадцатилетний детина в спортивном костюме. Как скоро выяснилось, это были сын с матерью. Сын страдал депрессией или что-то в этом роде, и мать привезла его в город на лекции какого-то заезжего гуру, обучающего людей счастливой жизни. Мать запрещаала сыну пить таблетки, вышла ссора, и сын убил свою мать. Эта история не произвела

на него большого впечатления, что не ускользнуло от внимания охранника, и тот немного приуныл. Чтобы взбодрить своего собеседника, он рассказал ему о своих планах по переселению на Марс. Охранник сразу же повеселел, и они расстались друзьями.

В баре он купил несколько газет и журналов, коробку апельсинового сока с мякотью, набрал в пакет бутербродов с ветчиной и отправился к себе в номер. Проходя из бара к лифтам через главный холл отеля, он видел, как за его стеклянными стенами в потоках дождя по улице плотным строем проезжали машины, ослепительно перемигиваясь своими стоп-сигналами. На противоположной стороне улицы уютно светились витрины магазинов, чего-то обещая, горели огни рекламы. По тротуарам, укрывшись под зонтами, спешили по своим делам пешеходы. Вся эта картина, преломлённая водянистой мутью, стекавшей со стёкол, была словно нарисована прихотливой кистью художника-импрессиониста. Однако подобная красота его уже давно не трогала. Успокаивал лишь дождь за стенами отеля, и полумрак внутри.

Когда он поднялся к себе на этаж, то увидел, что кот уже проснулся, сидел под столом и лапкой умывал свою мохнатую мордочку. Увидев человека, кот громко мявкнул, в три прыжка оказался у его ног и, распушив хвост трубой и утробно мурлыкая, стал тереться о брюки. Он порылся в пакете, вытащил из бутерброда большой кусок ветчины и бросил его коту. «Так вот, значит, как ты тут выживаешь,» – подумал он, глядя как кот с жадностью набрасывается на еду.

Он зашёл к себе в номер. Здесь всё также было сумрачно, за окнами шёл дождь, работал телевизор, по которому как раз рекламировали программу по переселению на Марс. На экране неспешно сменяли друг друга виды Красной планеты, и он остановился перед телевизором, как был – с пакетом в руках. Картины часто повторялись одни и те же, – наверное, с красивыми видами на Марсе было туго. Может быть, по этой причине или просто по недосмотру режиссёра постоянно показывали ещё один коллаж из фотографий, который к Марсу вообще не имел никакого отношения. Этот коллаж он видел и раньше. На нём был изображён астронавт в скафандре, сидящий в кресле, на Луне, прямо среди кратеров, с бутылкой пива в руке и любующийся на закат Земли в чёрном небе. Слоган внизу гласил: «В этом году спокойно будет только на Луне!» Когда-то там тоже были обитаемые базы, но с началом колонизации Марса их консервировали. Впрочем, ходили слухи, что на Луне до сих пор кто-то жил. От картины веяло умиротворением, каким-то даже космическим покоем. Но всё-таки что-то ему не нравилось. То, что в скафандре нельзя пить пиво, было понятно с самого начала. Беспокоило не это. А что тогда? И он понял – Земля! Ему было бы неприятно видеть Землю даже на таком расстоянии. «Нет, нужно бежать отсюда как можно дальше! К чёрту на кулички!! На Марс!!!»

Между тем, в холле кот заканчивал свой завтрак. Последние кусочки ветчины он доедал уже не спеша, прищулив от удовольствия глаза. Покончив с едой, кот стал тщательно облизывать свои усы, очевидно, вполне довольный своей жизнью на Земле.

Глава 2. Добро пожаловать на Марс

На Марс пришлось лететь на корабле старого типа. В передней части такого корабля находилось кольцо, которое вращаясь, создавало внутри своих отсеков искусственную гравитацию. Жилые помещения корабля были отделаны белым пластиком и полированным алюминием. Каждый пассажир имел отдельную каюту, пусть и совсем маленькую. Зато любой мог свободно прогуливаться по бесконечному кольцу-коридору. Запрещалось только забираться в шахты «спиц» колеса, которые вели в центральную, служебную часть корабля. Все вместе пассажиры собирались в кают-компанию на время завтраков, обедов и ужинов. И скоро он познакомился со всеми своими попутчиками.

Кроме него, а также двух членов экипажа, на Марс летели ещё семь человек, но только четверо из них оказались переселенцами, как и он: пара молодых людей – девушка с парнем, очень сильно друг на друга похожих, скорее всего, брат с сестрой, ещё одна девушка в очках и старик.

Брат с сестрой ему сразу не понравились. Оба они были смуглыми, черноволосыми, оба предпочитали носить майки без рукавов, оголявшие руки, плечи и грудь, которые все были разрисованы татуировками. Друг с другом они общались грубо, с другими пассажирами вели себя более сдержанно, но их взгляд всё равно оставался нахальным. Парочка везла с собой кота в клетке. Этот кот был очень сильно похож на кота из отеля: такой же рыжий, с рыжими глазами. Он даже подумал, не тот ли это самый кот? Может быть, брат с сестрой перед отлётом тоже жили в том отеле и выпускали кота погулять? Коту, по-видимому, его хозяева тоже не нравились. Он постоянно пытался вырваться из клетки и это ему удалось в один из первых же дней полёта. Как-то за обедом парень открыл клетку, чтобы покормить кота, и тот прокусил ему палец, выбрался из клетки и скрылся где-то в глубине кольца-коридора.

Девушка в очках была некрасива. Она явно пыталась бодриться, но он сразу понял, что перед ним довольно несчастное существо. Он терпеть не мог несчастных людей, но эта девушка почему-то не вызвала у него отвращения. Может быть, потому, что она была ещё молода, или потому, что у неё хватило смелости для полёта на Марс – он не знал. Всякий раз, когда эта девушка украдкой бросала на него взгляд своих круглых без ресниц глаз, к тому же ещё увеличенных очками, он замечал, что этот взгляд был просящим и пугливым одновременно – и он отворачивался, чтобы не давать девушки никаких надежд.

А вот старик ему сразу понравился: среднего роста, худощавый, с изборозждённым морщинами лицом и глубоко посаженными выцветшими глазами, которые постоянно слезились. Но взгляд старика был не рассеянный, внимательный. Жалости к себе старик не вызывал. Может быть, потому, что сам считал, что жалость – это не то чувство, которое нужно людям. Людям нужна любовь, уважение, но не жалость.

Ещё двое – мужчина и женщина – оказались космическими туристами, которые летели на Марс всего на несколько недель, и должны были вернуться на Землю с этим же кораблём. Держались они несколько особняком ото всей остальной компании. Мужчина, уже в годах, какой-то миллионер, явно пытался ухаживать за своей спутницей – очень красивой дамой лет сорока, оперной певицей. Но было видно, что она относилась к своему ухажёру довольно прохладно и часто поглядывала по сторонам. И всякий раз, когда его взгляд на мгновение встречался со взглядом её красивых глаз, он чувствовал, как помимо его воли что-то теплое внизу

живота от возникавшего желания. Ему уже давно приелась эта игра, которая постоянно шла между мужчинами и женщинами в обмен многозначительными взглядами, улыбками и словами. Но желание всё-таки возникало, и ему становилось досадно от этого.

Дольше всего он не мог понять, кем является седьмой пассажир. Это был мужчина средних лет с какими-то неопределёнными чертами лица. Даже здесь, на космическом корабле, мужчина предпочитал ходить в костюме с галстуком и шляпе. Больше всего он был похож на американского гангстера 30-х годов прошлого века. Но в конце концов ему всё-таки удалось войти в доверие к этому человеку, и тот рассказал, что является частным детективом, которого Национальное космическое агентство наняло для расследования загадочных смертей на станции Каллисто. На Марсе детектив должен был дожидаться большого корабля, направлявшегося к Юпитеру.

Уже дней через пять публика в кают-компании стала убывать: путешественники один за другим изъявляли желание быть погруженными в гиперсон – всё-таки до Марса предстояло лететь больше месяца. Первыми, как ни странно, кают-компанию покинули космические туристы – миллионер с оперной дивой, потом перестали появляться брат с сестрой, затем исчезла девушка в очках, наконец, детектив, и они остались вдвоём со стариком, если не считать двух членов экипажа, которые почти не появлялись на глаза, и кота, по-прежнему прятавшегося где-то в бесконечном кольце-коридоре. В тот же день, когда кот сбежал от своих хозяев, он прихватил из кают-компании немного еды, и после отбоя, когда в коридоре погасло дневное освещение, положил еду возле дверей своей каюты. В первую ночь еда осталась нетронутой, но уже во вторую исчезла.

Большую часть пути к Марсу он провёл лёжа на кровати у себя в каюте. Он лежал и целыми часами размышлял о том, как же так получилось, что вот сейчас он всё дальше и дальше улетает от Земли, улетает навсегда, убегает ото всего земного и, прежде всего, от людей.

В детстве он был самым обыкновенным ребёнком. Как и все, сначала пошёл в детский садик, потом в школу. В школе он учился хорошо, хотя и не был отличником. Часть летних каникул он проводил в городе, в дворовых играх со своими сверстниками. С тех пор картина жаркого полдня в летнем городе навсегда врезалась в его память. Было так жарко, что плавился асфальт. Солнце тысячами слепящих зайчиков отражалось в окнах многоэтажных домов. От этого зноя спастись можно было только где-нибудь в подвале, где в полутьме из труб гулко капала вода, или, в крайнем случае, в подъезде одного из домов, где нет-нет да и просквозит струя прохладного воздуха.

Другую часть летних каникул он проводил в деревне у бабушки. Здесь ему больше всего полюбили деревенские вечера. В эти часы он один пробирался в бабушкин заглухший сад со старой баней и наблюдал закат. Тёплая земля дышала своими ароматами, заря заката тихо догорала, на тёмном небе зажигались первые звёзды, сова неслышно пролетала между яблонь сада, направляясь на свой ночной промысел, деревня затихала... Но нужно было возвращаться в город.

Он был увлекающимся ребёнком, и интересовало его многое. В разное время он посещал рисовальный, драматический, шахматный, радиотехнический кружки. Самостоятельно занимался физикой, биологией, историей, астрономией, философией. Но ближе к старшим классам, по мере того, как он всё больше узнавал, что есть этот мир и жизнь человека,

всякий интерес в нём стал угасать, на его взгляд, выражение лица, движения тела легла печать грусти и лени, сквозь которые проглядывала уже скука.

Он не был одинок. У него были прекрасные отношения с родителями, имелись друзья. В старших классах школы его посетила первая настоящая любовь, которая, правда, оказалась безответной. Но и общение скоро перестало спасать его от надвигающейся душевной пустоты и скуки. Окончательно они настигли его, когда он уже был студентом.

Он вспомнил, что именно в это время в средствах массовой информации стали появляться сообщения об астероиде. Поначалу им никто не придавал значения, но он их заметил. И всякий раз, когда в программе вечерних новостей говорили о приближающемся к Земле астероиде, непонятная внутренняя радость наполняла его. Это была смутная надежда на всё разрешающий конец, который должен был уничтожить ту пустоту, в которой он оказался.

Постепенно вал сообщений об астероиде нарастал. Их пик пришёлся на тот период, когда он уже окончил университет и стал работать мелким чиновником в администрации одного из районов города. Дни тянулись особенно однообразно, и сообщения о надвигающейся катастрофе развлекали его. А комментаторы не скупились, рисовали картины конца света одну страшнее другой.

Первоначально все утверждали, что при столкновении с астероидом наша планета просто-напросто расколется на мелкие части. Однако вскоре кто-то лысый, с улыбкой превосходства на лице, напомнил, что Земля в своей основной массе представлена расплавленной магмой, и уж расколоться точно никак не сможет, разве что расплескаться.

Тогда все стали говорить о том, что астероид может сбить Землю со своей орбиты. При этом, если Земля получит ускорение, она удалится от Солнца и остынет; если же, напротив, затормозится, то приблизится к Солнцу, а то и, вообще, упадёт на него. Однако скоро какие-то молодые, но уже бородатые учёные одного из научно-исследовательских институтов провели расчёты и со спокойным, даже отрешённым видом, заявили, что ничего подобного случиться не может, так как масса Земли неизмеримо больше массы астероида.

После этого получила распространение третья версия катастрофы. Её сторонники доказывали, что в результате удара астероида о Землю в атмосферу поднимется много пыли, которая закроет небо и преградит путь солнечным лучам. Наступит зима, и всё живое на планете погибнет. Однако и тут нашлись оптимисты-очкарики, которые заявили, что некоторые неприхотливые виды растений и животных всё-таки выживут, и, в частности, на чём почему-то делался особый упор, жить останутся тараканы.

Выдвигались и другие версии катастрофы. Появились даже сообщения о том, что правительства некоторых стран предпринимают определённые меры и тому подобное. Однако никакой паники нигде не наблюдалось. Скоро об астероиде стали говорить всё меньше и меньше, хотя по расчётам астрономов до Земли ему оставалось лететь всего два года. Почему так случилось, объяснить трудно. Казалось, об астероиде совсем забыли, но только не он. Теперь он стал часто вставать по ночам и подолгу смотреть на звёздное небо, стараясь заметить там какое-нибудь движение. Но тщетно. Ночное небо оставалось недвижимым.

Два года прошли. В этот душный июньский вечер он, как обычно, пришёл с работы, принял душ, съел приготовленный матерью ужин и устроился перед экраном телевизора посмот-

реть традиционные вечерние новости. Каково же было его удивление, когда диктор сообщил, что астероид благополучно пролетел мимо Земли примерно в 40 000 километрах от неё, и что теперь человечеству ничто не угрожает. Это было неприятное удивление. Последние огоньки, которые ещё светились у него в глазах, погасли.

Его карьера по службе продвигалась в гору, но своей семьи он решил не заводить, жил с родителями. Время шло, пока не наступил момент, когда его мать с отцом один за другим умерли, и он остался один в чужом для него мире...

Когда надоедало лежать в каюте, он выходил на прогулку по бесконечному кольцу-коридору. На стене, обращённой к задней части корабля, тянулась цепочка круглых иллюминаторов, в которые было видно, как на фоне чёрного неба медленно вращаются длинные сигарообразные топливные баки корабля, за которыми виднелись сопла маршевых двигателей. На противоположной стене такой же цепочкой тянулись двери кают со спящими пассажирами. В нескольких местах цепочка дверей прерывалась, открывая взору то тренажёрный зал, то кают-компанию, то смотровую площадку с большим куполом панорамного иллюминатора. Сейчас в него можно было наблюдать только тусклые звёзды, но при подлёте к Марсу картина должна была измениться.

Ещё в четырёх местах, на равном расстоянии друг от друга, на потолке коридора находились шахты «спиц» колеса. И всякий раз, когда он проходил под шахтой, он задирал голову вверх, и даже пару раз видел, как там, в глубине, по центральному отсеку проплывал в невесомости кто-то из членов экипажа. А однажды его напугал кот, который растопырив во все стороны лапы и распушив хвост трубой с пронзительным мяуканьем вылетел из шахты, шлёпнулся об пол коридора, но тут же вскочил и кинулся бежать. Впрочем, кот скоро к нему привык, стал заходить в каюту, и он решил, что когда полёт подойдёт к концу, он купит этого кота у той парочки неприятных молодых людей.

Иногда, во время своих прогулок, он встречал старика, который тоже или гулял, или стоял возле одного из иллюминаторов, заложив руки за спину и о чём-то задумавшись. Он обменивался со стариком тёплым приветствием и шёл дальше. Говорить было не о чем, всё было уже переговорено. Он знал всю историю старика. Тот всю свою жизнь был профессиональным игроком в покер, переезжая из одного казино Невады в другое. Понятно, что никакой пенсии старик себе не заработал. Впереди его ждал только дом престарелых, но старик выбрал Марс, на котором планировал ещё поработать в теплицах. Такая вот невесёлая история.

В общем, уже на второй недели полёта ему стало скучно. Он с тоской думал, что также скучно будет и на Марсе. И вот, во время долгих лежаний на кровати в своей каюте и таких же долгих прогулок по бесконечному кольцу-коридору, у него в голове родился план: попросить детектива взять его с собой на Каллисто. Он почему-то был уверен, что детектив не сможет ему отказать, ведь эту просьбу он собирался подкрепить пухлой пачкой долларов.

Тем временем полёт к Марсу подошёл к концу. Пассажиры один за другим выходили из гиперсна, и вялые, помятые появлялись в кают-компании. Первые дни их нещадно рвало, и они ходили с бумажными пакетами, от которых по всему кораблю разносился кислый запах блевотины. Ему без труда удалось купить кота и договориться обо всём с детективом, который ощутив в своём кармане пачку долларов прямо-таки на глазах повеселел. В куполе панорамного иллюминатора появился и Марс. Он и вправду имел какой-то красновато-грязный

цвет. Только на полюсах планеты белели полярные шапки снега. Вид Марса ему определённо не понравился.

Все четыре или пять марсианских колоний находились вблизи экватора, где температура иногда поднималась выше точки замерзания воды, в области Форсида. Здесь брали своё начало долины Маринера, представлявшие собой сеть гигантских каньонов, протянувшихся почти на 4 тыс. километров. Недалеко находилась и гора Олимп – высочайший пик Солнечной системы. Всё немногочисленное население каждой из колоний, человек 50—60, проживало в одном многоэтажном корпусе. Эти корпуса, построенные из серого шершавого бетона, имели толстые стены и маленькие, точно бойницы крепости, окна. На время пылевых бурь, которые на Марсе могли длиться помногу недель, окна-бойницы закрывались массивными железными ставнями. Когда ещё на Земле он рассматривал мутные фотографии корпусов марсианских колоний, то они показались ему похожими на зенитные башни Берлина 1945 года, построенные, кажется, по проекту самого Гитлера: Зообункер в Тиргартане, Гумбольдтхайн и Фридригсхайн. На крышах этих огромных железобетонных крепостей располагались зенитные батареи, а внутри, за четырёхметровыми стенами, способными выдержать прямое попадание любого боеприпаса, располагались обширные бомбоубежища. Освещённые синими лампами, они могли показаться настоящим адом. Потолки и стены бомбоубежищ на случай отключения электричества были покрыты специальной люминесцентной краской, и в темноте она поначалу светилась, а затем начинала тускло мерцать...

Космические путешественники прибыли на Марс как раз во время пылевой бури. Только дня через три буря начала затихать, и железные ставни на окнах-бойницах открылись. Сквозь красноватую муть он разглядел двор колонии, весь заваленный кучами строительного мусора, заставленный бульдозерами, экскаваторами и краном со сломанной стрелой. За недостроенным бетонным забором белели обширные теплицы колонии, за которыми уже ничего нельзя было разобрать. В теплицах он побывал несколько раз, когда ходил навещать старика. Кроме старика, он также постоянно видел девушку в очках, которая устроилась на работу в пищеблок. Каждый раз, когда они случайно встречались, девушка ему улыбалась, как старому знакомому, но улыбка выходила вымученной. А вот брата с сестрой и миллионера с оперной дивой он больше не видел. Наверное, они отправились в другие колонии.

За две недели пребывания на Марсе он близко сошёлся с детективом, который представил его администрации колонии как своего помощника. Большую часть времени они проводили в местном баре, потягивая пиво и смотря прикреплённый высоко на стене телевизор. Детектив часто рассказывал ему случаи из своей богатой практики. Например, он рассказал, как участвовал в облавах на Луне. Когда там закрывали базы, несколько переселенцев отказались возвращаться на Землю. Проблема заключалась в том, что это была не какая-то организованная группа людей, открыто заявивших свой протест. Просто перед эвакуацией один или два человека прятались где-нибудь в многочисленных отсеках базы. Поначалу в неразберихе их отсутствие даже и не замечали. Только спустя некоторое время дистанционно обнаружился повышенный расход электроэнергии, воды и других ресурсов, который указывал на то, что на базе кто-то жил. На базу направляли группу космических рейнджеров, но эти облавы практически никакого результата не давали. Тогда стали действовать по-другому. После очередной облавы на базе оставляли человека, который должен был прикинуться лжепереселенцем, не пожелавшим возвращаться на Землю, постепенно войти в контакт с робинзоном, жившем на базе и арестовать его. Детектив рассказал о многих днях и ночах, проведённых в полном одиночестве на лунных базах, когда приходилось пугаться каждого шороха. И не зря. Один раз сошедший с ума робинзон напал на него с топориком для разделки мяса. В конце концов

таким способом удалось выловить большинство лунных робинзонов, но всё же два или три самых осторожных человека, не пошедших на контакт, до сих пор потихоньку жили на Луне. В Национальном космическом агентстве на них просто плюнули.

Проводя так многие часы за кружкой пива и слушая рассказы детектива, он внимательно наблюдал за колонистами – посетителями бара. Он всё хотел увидеть каких-нибудь молодых учёных с горящими глазами и живо обсуждающих свою работу на Марсе, но тщетно. Большинство посетителей бара были угрюмыми мужчинами и женщинами разных лет, одетыми в спецодежду. Больше всего ему понравились три благообразные старушки, неизвестно зачем попавшие на Марс. Они приходили в бар всегда в одно и то же время и заказывали себе чай с бисквитами. Не спеша и очень аккуратно выпив свой чай и скушав пирожные, они доставали карты и начинали долгую игру в дурака. «И для этого нужно было лететь на Марс?» – с недоумением размышлял он.

За всё время, что он прожил на Марсе, он так и ни разу не вышел наружу. Зато он целыми часами простаивал в своей комнате, глядя в окно с толстым стеклом на марсианский пейзаж и поглаживая своего кота. Пылевая буря совсем улеглась, и видимость была хорошая. Но марсианский день был ему явно не по душе. Самое главное – не хватало света. Нет, это были не сумерки. Он не умел словами определить своё ощущение. В общем, кто на Земле днём наблюдал частичное солнечное затмение, тот поймёт, в чём дело. Очень неприятное ощущение. Только закаты на Марсе чем-то напоминали земные: небо над горизонтом синело, и ощущение нехватки света пропадало.

За четыре дня до отлёта на Каллисто в колонии произошло ЧП – пропала десятилетняя девочка. Понятно, что ему с детективом волей-неволей пришлось принять в её поисках самое активное участие. Они несколько раз прочесали пятиэтажный корпус колонии и перерыли всю теплицу. Детектив просмотрел личные дела всех колонистов, был даже арестован электрик колонии, который, как выяснилось, на Земле задерживался за распространение детской порнографии, но никакого толку от него добиться не удалось. Девочку нашли только на третий день, на самом верхнем этаже корпуса, который стоял пустым ввиду малочисленности переселенцев. Здесь в коридоре была свалена поломанная мебель, отслужившие свой срок стиральные машины и прочий хлам. Девочку нашли в старом холодильнике, без признаков насильственной смерти. Судя по всему, играя, она сама забралась в холодильник, а изнутри дверь открыть не смогла и задохнулась там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.